

Д. Чех

Освенцим в глазах СС

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д. Чех**
Освенцим в глазах СС / Д. Чех – М.: Книга по Требованию, 2024. – 310 с.

ISBN 978-5-458-24710-8

В сборнике предоставлены выдержки из воспоминаний коменданта Освенцима Рудольфа Гесса, сотрудника политического отдела Пери Броаде и дневника врача Иогана Кремера.

ISBN 978-5-458-24710-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВИЕ

ЕЖИ РАВИЧ

Книга, предлагаемая читателям, является первой в своём роде: это сборник документов, авторами которых являются эсэсовцы из команды концентрационного лагеря Освенцим. Сначала несколько слов о каждом из этих авторов: Рудольфе Гессе, первом коменданте Освенцима; Пери Броаде, бывшем сотруднике политического отдела лагеря, т.е. лагерного гестапо и, наконец, о враче Иоганне Кремере.

О Рудольфе Гессе известно много, может быть потому, что он сам подробно написал о своей жизни; отрывок из его биографии, касающийся освенцимского периода его жизни, найдёт читатель в этой книге. И если мы посвятили наибольшее внимание именно Гессу, это понятно: его личность, так же как и его записи, требуют этого.

Рудольф Франц Фердинанд Гесс родился в 1900 году в семье отставного полковника немецкой армии. Воспитывали его сурово, в католическом духе: отец хотел, чтобы его сын стал ксёндзом. Когда Гессу было 16 лет, он добровольцем пошёл в армию и во время первой мировой войны он принимал участие в боях в Турции и Иерусалиме. В 17 лет стал младшим командиром немецкой армии. После поражения Германии, Гесс вернулся на родину и вступил в ряды восточно-прусского добровольческого корпуса, который входил в реакционную организацию, ставящей своей целью огнём и мечом уничтожить всех противников немецкого национализма и милитаризма, а значит, революционные элементы в Латвии, в самой Германии, среди польских повстанцев в Силезии и в центральной Польше.

Уже в 1922 году Гесс познакомился с Гитлером и вступил в ряды национал-социалистской немецкой рабочей партии (НСДАП); номер его партийного билета 3240 останется для Гесса на всю жизнь пред-

менгом его гордости. В 1923 году Гесс был арестован и приговорён к 10 годам тюрьмы за участие в групповом убийстве из-за угла учителя Кадова, которого коллеги Гесса по корпусу Росбаха, считали изменником. Гесс был освобождён в 1929 году, он поселяется в деревне в Мекленбурге, занимается сельским хозяйством и женится. Он прожил в деревне пять лет, там же родились трое его детей (четвёртый ребёнок родился в Дахау, пятый — в Освенциме).

В 1934 году Гесс соглашается на предложения Гиммлера, которого знал давно, оставить сельское хозяйство и перейти на действительную службу в СС. Его посылают на переподготовку в Дахау, где он позже и остаётся на второстепенном посту. В 1938 году он был переведён в Саксенхаузен, там он получил повышение, стал адъютантом в офицерском чине, а позже заместителем коменданта лагеря уже в чине капитана СС.

В мае 1940 года Гесс был направлен в Польшу для организации концентрационного лагеря в Освенциме; он пребывал там до ноября 1943 года. Позже, уже в чине подполковника, его переводят в Берлин, на пост шефа управления Д I в инспекторате концентрационных лагерей, который входил в состав главного административно-хозяйственного управления СС (ВФХА). Будучи уже на этой работе, он возвращается в Освенцим для проведения так называемой „Акции Гесс“, т.е. массового уничтожения венгерских евреев в газовых камерах Бжезинки.

После капитуляции Германии, Гесс скрывается под фамилией боцмана Франца Ланга, работает на ферме, находящейся в английской оккупационной зоне Германии. Там он был распознан и арестован 11 февраля 1946 года. Во время Нюрнбергского процесса, когда судили главных военных преступников, Гесс давал показания в качестве свидетеля защиты, а после окончания этого процесса он был передан Польше. Именно в польской тюрьме он пишет свои воспоминания. 2 апреля 1947 года Верховный народный трибунал приговорил Гесса к смертной казни через повешение. Приговор был приведён в исполнение 16 апреля 1947 года на территории бывшего концентрационного лагеря в Освенциме.

Другой была дорога доктора медицины и философии Иоганна Пауля Кремера. Пожалуй он был самым старшим по возрасту среди всех остальных эсэсовцев, которые когда-либо служили в Освенциме. Он родился в 1884 году, но свидетельство об окончании средней школы он получил только в 1909 году после добровольной военной службы. Почти накануне первой мировой войны он получил диплом доктора философии в Берлинском университете. Одновременно он изучал медицину и биологию. Уже во время войны он получил диплом врача

и доктора биологии, а в 1919 году ему был вручён диплом доктора медицины.

В последующие годы он занимал разные должности в научно-исследовательских институтах, анатомических, гистологических и биологических лабораториях. В 1929 году он защитил диссертацию на звание доцента анатомии в университете в Мюнстере. Он был ассистентом и доцентом этого же университета, специализирующимся в проблеме наследственности. Он вступил в гитлеровскую партию в июле 1932 года, незадолго до прихода к власти национал-социалистов, но был среди своих университетских коллег одним из первых, сделавших этот шаг. В 1935 году он вступает в СС; звание лейтенанта было дано Кремеру в этом же году, а после службы в Освенциме он стал на один ранг выше.

В первые три года войны мало что изменилось в профессорской жизни Кремера, до того времени, пока из-за потерь на полях войны не припомнили себе о 58-летнем эсэсовце в запасе. 29 августа 1942 года Кремера направили на службу в концентрационный лагерь Освенцим, где он пробыл около трёх месяцев. Пожалуй, это оказался наиболее насыщенный период его жизни.

Освобождённый от службы в Освенциме, Кремер возвратился в Мюнстер, где стал вести небольшие сражения, считая, что университетские власти недооценивают его заслуг „старшего партийного товарища среди мюнстерской доцентуры“, а также его научных заслуг. В этом же городе он пережил невзгоды последнего этапа войны, который должны были пройти и немцы в Германии, когда авиация союзников подвергла бомбардировке немецкие города. Там же застал Кремера и конец войны.

Он был арестован англичанами, они же обнаружили его наивно спрятанный дневник. Выданный польскому правительству, Кремер оказывается на скамье подсудимых во время процесса над гарнизоном Освенцимского лагеря. Верховный народный трибунал в Кракове приговаривает его 22 декабря 1947 года к смерти, но смертная казнь через повешение была заменена тюремным заключением из-за возраста подсудимого. После 10 лет тюрьмы Кремер был освобождён и 10 января 1958 года он возвратился в Германию.

Образцовый, как и другие заключённые-гитлеровцы, в польской тюрьме, Кремер после пересечения границы ФРГ изменяется словно по мановению волшебной палочки. Он начинает играть роль мученика „немецкого дела“ и пробует возбудить внимание к своей особе. Это не было умно, вообще-то говоря, Кремер никогда не грешил умом.

Результатом этой автопропаганды было его вторичное предстание перед судом, который приговорил его к 10 годам тюремного заключе-

Оберштурмбанфюрер СС Рудольф Гесс — первый командант концентрационного лагеря Освенцим. Момент ареста.

ния с учётом лет проведённых в польской тюрьме. Кремер не должен был снова идти за решётку, однако приговор имел для него важные последствия: на его основе Мюнстерский университет лишил его звания доктора, не желая иметь в группе своих преподавателей военного преступника.

Кремер умер в шестидесятых годах.

Биографию Пери Броада можно рассказать в нескольких предложениях. Он родился в 1921 году в Рио-де-Жанейро. Его отец был бразилец, коммерсант, а мать — немка; с ней он вернулся в Германию и ещё учеником вступил в „гитлерюгенд“. В 1941 году он добровольно вступил в ряды СС, а в 1942 его откомандировали служить в концентрационный лагерь Освенцим. Сначала он был только охранником, но позже, опять-таки добровольно, он переходит на службу в политический отдел лагеря, где остаётся до конца существования Освенцима.

После войны он был арестован англичанами, в их руки Броад отдал документ, написанный им лично, где он рассказывает о том, что делало СС в Освенциме. Выпущенный из тюрьмы, он жил в ФРГ и занимался торговлей, но был вновь арестован 30 апреля 1959 года

в связи с Освенцимским процессом во Франкфурте-на-Майне. В 1965 году он был приговорён к 4 годам тюрьмы с учётом следственного ареста. После освобождения Брод возобновил свою коммерческую деятельность.

Так в большом сокращении выглядят жизненные дороги трёх эсэсовцев, записи которых мы предлагаем читателям. Мне кажется, что было необходимо представить их", потому что это даёт нам возможность понять, какими путями попадали разные люди на службу в лагерь угнетения и убийства, как по собственной воле или неправильно понятому долгу подчинения высшему начальству, становились убийцами и палачами.

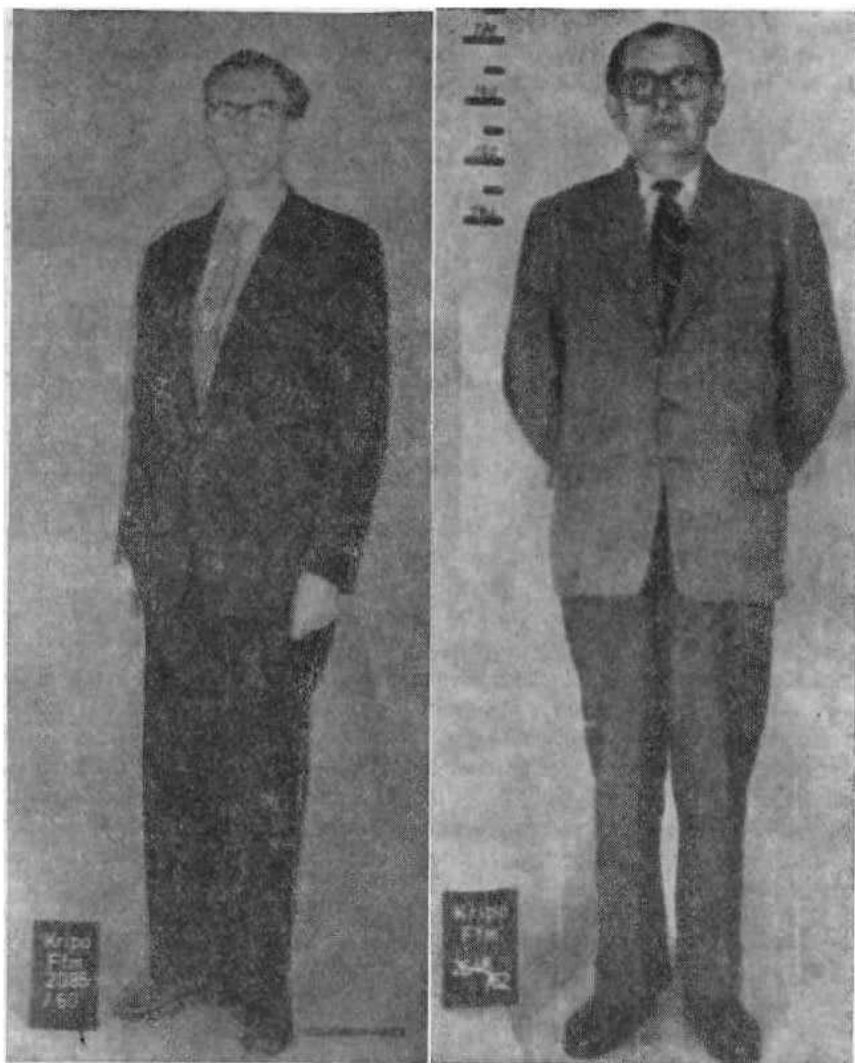
Характерно, что Брод, приступая к службе в Освенциме, был всего двадцатилетним, Гессу было сорок лет, а Кремеру — 58. Три поколения.

Кремер — формально — относится к интеллектуальной элите Германии: профессор, научный работник с двумя докторскими дипломами. Гесс — немного военный, немного фермер, имел за собой многолетнюю тюрьму за тайное убийство. Брод, ещё очень молодой, являлся продуктом воспитания гитлеровского режима.

Вот трое „хроникёров". Если мы примем во внимание обвиняемых Краковского и Франкфуртского процессов, то мозаика возрастов и профессий, охватит почти целиком все слои немецкого общества; мы найдём там бухгалтера, налогового работника, врачей, пекаря, плотника, лаборанта, слесаря, механика, фермеров, изготовителя музыкальных инструментов, маляра, горняка, официантку, владельца ресторана, торговцев, служащую почты, медсестру, извозчика, сельскохозяйственных рабочих, инструктора автомобильной езды, служащего сберкассы, официанта, пожарника, инженера, зубных врачей, аптекаря, каменщика, столяра, текстильщика, юридического консультанта...

Контингент потенциальных претендентов на убийц охватывал все поколения гитлеровской Германии и представителей почти всех социальных слоев.

Разоблачительная литература, рассказывающая о „временах презрения" и особенно об их апогеи — нацистских концентрационных лагерях — является огромной; кажется, что никакая, составленная до настоящего времени библиография, не оказалась способной вобрать в себя все книги, научные работы, воспоминания, посвященные тематике концентрационных лагерей. Для будущих поколений остаётся массовый документ, который докажет миру третьего тысячелетия то,

Унтершарфюрер СС Перк Брод (слева) — сотрудник политического отдела лагеря и обершарфюрер СС Йозеф Клер — санитар СС. Оба были обвиняемыми в первом освенцимском процессе во Франкфурте-на-Майне.

что может показаться ему нереальным, как нашим поколениям (правда только до Второй мировой войны) казались нереальными ужасы и жестокости средневековья. Именно это является самой устойчивой и самой важной ценностью, наравне с этическими, воспитательными, политическими или общественными значениями этих свидетельств.

Нужно однако обратить внимание на тот факт, что большинство этого рода документов исходит от жертв, от немногих (если сравнить число переживших с числом погибших), оставшихся в живых благодаря какой-то заминке в такой совершенной машине гитлеровского убийства; от тех, которым как-то удалось пережить, а переживши, они считали своим долгом засвидетельствовать правду. Однако немалая доля истины лежит в работах людей, которые не были живыми свидетелями или жертвами гитлеровских преступлений, не испытывали их на себе; имеются в виду работы учёных в разных областях науки, публицистов и писателей — всех тех, которые подробно изучили, провели исследования и получили результаты своей работы, которые переварили в себе всю познанную реальность тех времён. В своих научных, литературных, музыкальных и изобразительных работах они пробовали отразить эту реальность.

Относительно малочисленное — почти ничтожна — группа людей, являющихся одновременно „авторами“ преступлений и документов о них; речь идёт о тех, для которых главным жизненным занятием было человекоубийство. Многие среди руководителей, политиков или военных нацистской Германии, которые принимали только косвенное участие в ликвидации врагов Германии, опубликовали после войны свои воспоминания, где они стараются увеличить свою собственную военную славу и мирные достижения. Они заботливо обходили молчанием „стыдливые“ детали; например, Г. Б. Гизефиус, описывая своего приятеля Артура Небе, шефа государственного уголовного управления в главном управлении безопасности, как героя „движения Сопrotивления“, не вспоминает ни словом о том, что этот Небе, возглавляя „оперативную группу“ на оккупированной территории СССР, проводил массовые казни евреев. Профессионалы массовых убийств после войны вообще замолчали и, конечно, это неудивительно.

Было бы по-другому если бы Гитлер выиграл войну. Кто знает сколько бы теперь было издано в Германии воспоминаний, озаглавленных, быть может, так: „Я служил в политическом отделе концентрационного лагеря Аушвиц“, или „Я уничтожил 600000 врагов Германии“ или „Бухенвальд—Майданек—Маутхаузен. Этапы борьбы верного эсэсовца“, или „Оперативный отряд СС выполняет приказы Гитлера“.

Сверху: оберштурмбаннführер СС Артур Либегеншель — второй командант концентрационного лагеря Освенцим, гауптштурмführер СС Ханс Аумейер — начальник материнского лагеря, оберштурмführер СС Йоханн Пауль Кремер — лагерный врач. Все были обвиняемыми в процессе военной команды концентрационного лагеря Освенцим-Бжезинка и приговорены к смертной казни.

Однако Гитлер войну проиграл, а в результате эти дневники или воспоминания-, если далее и были написаны не увидели света. Вероятно не один автор, руководствуясь послевоенным страхом, просто-напросто уничтожил свои заметки, чтобы они не попали в посторонние не предназначенные для них руки — отдавая себе отчёт в том, что это могло бы стать доказательством в судебном процессе (как, например, получилось с дневником Кремера). Другие записи, правдоподобно, лежат хорошо спрятанные и ждут „лучших времён". Вероятность существования немалого количества укрытых дневников и воспоминаний кажется бесспорной, потому что уж слишком большой была армия человекоубийц, чтобы оставить такое небольшое количество рукописных документов. А потому каждый обнаруженный документ имеет важное значение.

Что касается концентрационного лагеря Освенцим, в нашем распоряжении находятся три документа такого типа; их мы и предлагаем читателю. Каждый из них имеет своё значение, но наиболее важный среди них — это дневник Кремера. От двух остальных он отличается тем, что был написан не после войны, а во время её, в разгар событий, которые описываются самим же автором. Кроме того, этот документ не был предназначен для посторонних, писавший изю дня в день в форме записей личного характера о жизни автора, этот дневник является как бы результатом скрещивания странных, почти болезненных размышлений автора с его любовью к систематичности и порядку.

Следующим документом, если говорить о времени его „рождения", являются записи Пери Брода, который по собственной инициативе явился после войны к британскому офицеру, вручая ему одновременно и свои записи.

Наконец, третьим документом, хорошо известным во всём мире, переведённым на многие языки и изданным во многих странах, является автобиография Рудольфа Гесса, написанная им в польской тюрьме. Она является документом первостепенной важности как из-за личности автора — занимая пост коменданта Освенцима Гесс мог знать гораздо больше о всех сторонах лагерной жизни, а непосредственная связь с административно-руководящими центрами уничтожения давала ему возможность иметь подробную информацию о всей системе уничтожения — так и благодаря подробности описания (почти 200 страниц).

Эти три свидетельства „той стороны" мы предлагаем сегодня читателям, которые должны, по нашему мнению, мнению бывших узников Освенцима, помнить о страшных переживаниях в жизни своих отцов.

Основным долгом исследователя является критический подход к документу на который он ссылается. Критически оценить — это значит сравнить содержащиеся в документе факты со сведениями, полученными из других источников, из других документов. Сегодня мы ещё можем сопоставлять освенцимские документы не только с другими документами, но и с человеческой памятью, может быть не всегда надёжной, но дополняющей документ. Самое время сделать это, потому что люди побывавшие в немецких концентрационных лагерях, начинают умирать; бывшие узники редко доживают до глубокой старости. Если же говорить о другой стороне, об эсэсовцах — сведения, полученные во время процессов, где эсэсовцы давали свидетельские показания или были обвиняемыми, ещё и сейчас очень скудны. Бывшие эсэсовцы или говорят, что уже ничего не помнят или же сознательно (немногие составляют исключение) говорят ложь. И нужен какой-нибудь шок, чтобы они изменили свою позицию. Так случилось, например, во время судебного процесса во Франкфурте-на-Майне, где двое обвиняемых, примитивные люди в унтерофицерских чинах СС — Освальд Кадук и Стефан Барецки — разозлившись на то, что остальные обвиняемые, выше их рангом, отрицали не только свою вину, а даже и то, что они знали об убийствах в Освенциме, потеряли терпение перед лицом этой, по их мнению, вопиющей несправедливости, и раскрыли обман „толстых рыб“, сваливающих всю ответственность на освенцимские мелкие сошки.

Из всего этого видно, что стоит заняться критической оценкой этих трёх документов. Для порядка следует отметить, что документ Брода публикуется целиком; из дневника Кремера взяты записи полностью, касающиеся Освенцимского концентрационного лагеря, а фрагментарно опубликованы те части дневника, которые затрагивают другие вопросы. Из „Воспоминаний“ Р. Тесса публикуется то, что освещает жизнь в Освенциме и „окончательное решение“ еврейского вопроса. Редакция сочла нужным опустить те страницы воспоминаний, где Тесс описывает ранний период своей жизни, когда он ещё не был членом СС.

*

Важность документа Рудольфа Тесса, как наиболее достоверного источника невообразимого убийства, была подчеркнута в десятках работ историков, юристов, психологов и философов. Эти воспоминания были предметом судебных рассмотрений во время освенцимских и других процессов; они являются одновременно богатым свидетельским материалом обвинений как против инспираторов уничтожения, так и отдельных исполнителей их воли. Всё это избавляет нас от